

Голиаф

Автор:

Джек Лондон

Голиаф

Джек Лондон

«В 1924 году, утром 3 января жители Сан-Франциско прочитали в местных газетах любопытное письмо, которое получил Вальтер Бессэт и которое, очевидно, было написано каким-нибудь шутником. Вальтер Бессэт был одним из королей промышленности на западе Соединенных Штатов и принадлежал к той небольшой группе лиц, которая фактически управляла судьбами целой нации, хотя имена этих лиц были почти неизвестны публике. Будучи такой влиятельной личностью, Бессэт получал бесчисленное количество писем, но это письмо так отличалось от всех других писем подобного рода, что он, вместо того чтобы бросить его в корзину, передал письмо репортеру...»

Джек Лондон

Голиаф

* * *

[1 - Голиаф – по библейскому сказанию – знаменитый филистимлянский великан, убитый в единоборстве из пращи Давидом.]

В 1924 году, утром 3 января жители Сан-Франциско прочитали в местных газетах любопытное письмо, которое получил Вальтер Бессэт и которое,

очевидно, было написано каким-нибудь шутником. Вальтер Бессэт был одним из королей промышленности на западе Соединенных Штатов и принадлежал к той небольшой группе лиц, которая фактически управляла судьбами целой нации, хотя имена этих лиц были почти неизвестны публике. Будучи такой влиятельной личностью, Бессэт получал бесчисленное количество писем, но это письмо так отличалось от всех других писем подобного рода, что он, вместо того чтобы бросить его в корзину, передал письмо репортеру. В конце письма стояла подпись: «Голиаф», а в постскриптуме значился адрес: «Остров Пальгрэйв». Оно было следующего содержания:

«Мистеру Вальтеру Бессэту.

Милостивый государь!

Я приглашаю вас вместе с девятью вашими коллегами, королями промышленности, прибыть ко мне на остров для обсуждения вопроса о переустройстве общества на более разумных началах. До сих пор развитие общества шло по слепому, бесцельному, ложному пути. Наступило время для перемен. Человек уже вышел из первобытного состояния и подчинил себе природу, но он до сих пор не создал себе разумного общественного порядка. Человек в наши дни является таким же рабом своего глупого общества, как тысячи лет назад он был рабом природы.

Существуют две теории, на основании которых человек может создать новое общество и воспользоваться им как разумным и сильным орудием в стремлении к достижению счастья и веселья.

Первая теория выставляет положение, что правительство не может быть лучше и умнее того народа, который выбирает это правительство, что реформы и преобразования должны исходить от самого народа, что поскольку отдельные личности становятся лучше и умнее, постольку и правительство становится лучше и умнее, – словом, что большинство народа должно сделаться лучше и умнее, тогда и правительство сделается лучше и умнее. Реакционные политические взгляды, грубая животность и тупое невежество всякой человеческой толпы обнаруживают всю ложь этой теории. В толпе общий уровень познания и доброты находится в зависимости от наименее сознательных и наиболее грубых членов этой толпы. С другой стороны, во время

бури на море тысяча пассажиров вручает свою судьбу мудрости и благоразумию капитана. В этом случае он является самым разумным среди них, обладая наибольшим опытом.

Другая теория выставляет положение, что большинство народа безынициативно, что оно подчиняется существующему порядку, что правительство, которое является представителем большинства, воплощает только его слабость, его ничтожество, его грубую сторону, что правительство не является слугой народа, но что народ является рабом правительства, – словом, не народ влияет на правительство, а правительство – на народ, и что правительство есть и всегда было тупым и страшным чудовищем.

Я лично склоняюсь на сторону второй теории. К тому же я не обладаю терпением. В течение жизни многих тысяч поколений, начиная с первых общественных групп наших предков-дикарей, правительство всегда было чудовищем. В наши дни угнетенные массы менее веселы и радостны, чем когда бы то ни было. Несмотря на завоевание человеком природы, мир омрачен человеческими страданиями, болезнями и нуждой.

Поэтому я решил вмешаться в дела человечества и намерен временно стать капитаном мирового корабля. Я обладаю познаниями и широким взглядом искусного эксперта. У меня также есть достаточно силы.

Мне должны во всем повиноваться. Народы всего мира должны будут исполнять мои приказания и так составлять свои правительства, чтобы они были творцами веселья и счастья. Эти образцовые правительства, которые я имею в виду, не будут делать людей счастливыми, разумными и благородными посредством указов, но они дадут народу возможность самому стать счастливым, разумным и благородным.

Я сказал все, что нужно. Я пригласил вас и девять ваших коллег на совещание со мной. 3 марта яхта «Энергон» выйдет из Сан-Франциско. Вам предлагается прибыть на яхту накануне вечером. Все это говорится вполне серьезно. Миру необходима на время сильная рука. Этой сильной рукой являюсь я. Если вы не откликнетесь на мое приглашение, вас ожидает смерть.

Говоря откровенно, я не надеюсь, что вы примете мое приглашение, но ваша смерть за непослушание заставит послушаться тех, кого я приглашу после вас.

Таким образом, ваша смерть не будет бесцельной. И, пожалуйста, запомните, что мне чужда глупая сентиментальность во взгляде на ценность человеческой жизни. Я всегда помню о тех бесчисленных миллиардах людей, которые будут наслаждаться счастьем и радостью в том прекрасном грядущем, которое ожидает их.

Ваш во имя преобразования общества Голиаф».

Опубликование этого письма не возбудило любопытства даже среди местного населения. Быть может, лицо читателя озарялось улыбкой при чтении его, но было ясно, что оно написано каким-нибудь любителем шуток и не заслуживает того, чтобы о нем говорить. Интерес к нему пробудился лишь на следующее утро. Благодаря телеграфу, распространившему весть об этом письме по всей Америке, а также вследствие пронырливости газетных репортеров, стали известны имена остальных девяти королей промышленности, которые, получив подобные же письма, сочли их настолько незначительными, что не хотели опубликовать. Но интерес к этому случаю скоро заглух бы совершенно, если бы один карикатурист в остроумной карикатуре не изобразил Голиафа в виде претендента на президентский пост. Вслед за этой карикатурой появилась песня, которую американцы распевали повсюду, и у которой был такой припев:

Не зевайте, не зевайте!

Вас поймает Голиаф.

Прошло несколько недель, и об этом случае все забыли. Забыл о нем и Вальтер Бессэт. Но 22 февраля он был вызван к телефону инспектором порта.

– Я хотел только сообщить вам, – сказал инспектор, – что в наш порт прибыла яхта «Энергон» и бросила якорь возле дамбы № 7.

Что произошло в ту ночь, Вальтер Бессэт никогда не рассказывал. Известно только, что он отправился на автомобиле в порт, где сел на баркас, доставивший его на борт странной яхты. Известно также, что когда он через три часа вернулся на берег, то немедленно отправил пачку телеграмм своим девяти коллегам, получившим, как и он, письма от Голиафа. Все эти телеграммы были следующего содержания:

«Яхта „Энергон“ прибыла. Тут что-то есть. Советую явиться».

Телеграмма вызвала лишь общий смех по адресу Бессэта. Она была опубликована, и популярная песенка о Голиафе возродилась и сделалась еще более популярной. Голиафа и Бессэта изображали на бесчисленных рисунках и карикатурах, причем Голиафа рисовали в виде водяного, оседлавшего Бессэта. Смех раздавался в клубах и общественных собраниях, звучал в передовицах газет и превращался в гомерический хохот в юмористических еженедельниках. Но многим, особенно компаньонам Бессэта, было не до смеха, так как они начинали сомневаться в здравом рассудке Бессэта.

Бессэт не любил долго возиться с одним делом и, послав вторую пачку телеграмм своим коллегам, которая тоже была встречена смехом, замолчал.

Последний раз он телеграфировал:

«Я вас умоляю – приезжайте. Если вам дорога жизнь, – приезжайте».

Поручив дела на время своего отсутствия компаньону, вечером 2 марта Бессэт был уже на борту «Энергона». Яхта снялась с якоря на следующее утро. И в то же утро все газеты в городе напечатали экстренный выпуск.

Голиаф сдержал свое слово. Девятерых королей промышленности, не принявших его предложения, постигла смерть. Самые опытные в стране врачи, вскрывавшие тела убитых миллионеров, сообщили, что смерть последовала от какого-то быстрого разложения тканей тела, но врачи не осмелились заявить, что короли промышленности убиты. И еще меньше они были склонны прийти к заключению, что миллионеры «пали от руки неизвестных». Смерть была слишком загадочной и поставила врачей в тупик. Их вера в науку была поколеблена.

В своих ученых книгах они не могли отыскать ни малейшего намека на то, как анонимное лицо с острова Пальгрэйв могло убить бедных джентльменов.

Однако одно обстоятельство выяснилось очень скоро, а именно, что остров Пальгрэйв не миф. Он обозначен на карте и прекрасно известен всем мореплавателям. Находится он на сто шестидесятом градусе западной долготы, как раз в том месте, где его пересекает десятый градус северной широты, и

всего лишь в нескольких милях от островка Дианы. Подобно островам Мидуэй и Фаннин, остров Пальгрэйв одинок и по своему образованию принадлежит к коралловым островам. Кроме того, он необитаем. Капитан судна, производивший его обследование в 1887 году, в своем докладе писал, что на острове находится несколько родников, и что он имеет хорошую естественную гавань, подход к которой, однако, связан с большой опасностью. Вот все, что было известно об этой ничтожной пылинке земли, которой суждено было со временем приковать к себе внимание всего мира.

Голиаф хранил молчание до 24 марта. Но в этот день утренние газеты напечатали второе его письмо, копию которого получили десять главных политиков Соединенных Штатов, выдающиеся вожди политического мира, которых принято называть «государственными мужами». Письмо это гласило:

«Милостивый государь!

Я не намерен тратить слов понапрасну. Мне должны повиноваться. Вы можете считать это приглашением или приказом, но если вы хотите еще шагнуть по земле и веселиться, вы должны быть на борту яхты «Энергон» в гавани Сан-Франциско не позже 5 апреля. Я желаю, чтобы вы приняли участие в конференции о переустройстве общества на более разумных началах, которая состоится на острове Пальгрэйв.

Во избежание недоразумений, я скажу вам, что всецело предан своей теории. Но я хочу, чтобы эта теория оказалась приложимой к жизни, и поэтому приглашаю вас для совместной работы. В этой моей теории я орудую с массами, а отдельные жизни являются для меня пешками. Я имею дело с тысячами и миллионами жизней. Я стремлюсь к установлению на земле счастья и радости, и те, кто будет стоять на пути к этой цели, должны погибнуть. Эта работа – не простая игра. Нашу планету в настоящее время населяет более полутора тысяч миллионов людей. Что значит ваша отдельная жизнь по сравнению с этими жителями? По моей теории – ничего. И еще помните, что за мною сила. Помните, что я основываюсь на науке, и что одна жизнь или миллион жизней для меня ничего не значат, когда я думаю о тех миллиардах миллиардов человеческих жизней, которым еще предстоит жить на земле. Чтобы они могли пользоваться счастьем и радостью, я теперь должен перестроить общество, и ваша мизерная жизнь – ничто по сравнению с этими миллиардами жизней.

Кто обладает силой, тот может повелевать себе подобными. Благодаря той военной выдумке, которая известна под именем фаланги, Александр Македонский завоевал немалую часть земли[2 - Фаланга – плотно сомкнутый строй тяжело вооруженной пехоты в виде четырехугольника из нескольких рядов. Фаланга была известна древним грекам задолго до Александра Македонского. Построение фаланги было улучшено отцом Александра, Филиппом. В руках гениального полководца и политика Александра Македонского (356–323 гг. до н. э.) фаланга была лишь одним из орудий, которым он умело пользовался для достижения своих целей.]. Благодаря химическому изобретению, известному под именем пороха, Кортес с несколькими сотнями головорезов покорил империю Монтезумы. У меня тоже есть собственное изобретение. В течение каждого столетия делается не менее полдюжины важных открытий и изобретений. Я сделал важное открытие, которое даст мне возможность овладеть целым миром. Я буду пользоваться этим открытием не для коммерческих целей или эксплуатации, а для блага всего человечества. Для достижения этой цели мне нужна помощь, услужливые и послушные помощники, и у меня достаточно силы, чтобы заставить людей служить мне. Я избираю кратчайший путь, хотя и не спешу. Я не смешиваю быстроту с поспешностью.

Побуждения материального характера послужили развитию человека из дикаря в полуварвара, каким он является сегодня. Эти побуждения были очень полезны в развитии человечества, но они уже сделали свое дело, и их место в мусорном ящике. Конечно, ваше мнение несходно с моим, но я не вижу причин, почему вы не должны принять участие в том, чтобы выбросить этот анахронизм в мусорный ящик. Я должен сообщить вам, что уже наступило время, когда человек может получать пищу и жилище без всяких усилий, так же свободно, легко и просто, как воздух. Это станет возможным благодаря моему открытию и той силе, которую это открытие дало мне. И раз пища, одежда и жилище сделаются легко доступными всем, стремление к материальным выгодам исчезнет из мира навсегда. Побуждения высшего рода – эстетические и художественные – захватят человечество и сделают прекрасными тело человека, его ум и дух. Тогда во всем мире настанет время счастья и радости. Это будет царство всеобщего счастливого смеха.

Ваш в ожидании этого дня Голиаф».

И все-таки никто не хотел верить. Десять политиков находились в Вашингтоне и не имели возможности убедиться, как убедился Бессэт, и никто из них не

позаботился отправиться в Сан-Франциско. А Голиафа газеты провозгласили вторым Томом Ляусоном с его панацеей от всех бед. Нашлись еще специалисты по душевным болезням, которые после исследования писем Голиафа заявили, что он просто сумасшедший.

Конец ознакомительного фрагмента.

notes

Сноски

1

Голиаф – по библейскому сказанию – знаменитый филистимлянский великан, убитый в единоборстве из пращи Давидом.

2

Фаланга – плотно сомкнутый строй тяжело вооруженной пехоты в виде четырехугольника из нескольких рядов. Фаланга была известна древним грекам задолго до Александра Македонского. Построение фаланги было улучшено отцом Александра, Филиппом. В руках гениального полководца и политика Александра Македонского (356–323 гг. до н. э.) фаланга была лишь одним из орудий, которым он умело пользовался для достижения своих целей.

Купить: <https://tellnovel.com/ru/dzhek-london/goliaf>

Текст предоставлен ООО «ИТ»

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: [Купить](#)